

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Евгений
Шварц

Повесть
О МОЛОДЫХ
супругах

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Евгений Шварц

Повесть о молодых супругах

«ФТМ»

1957

Шварц Е. Л.

Повесть о молодых супругах / Е. Л. Шварц — «ФТМ»,
1957 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Две игрушки, Кукла и Медвежонок, много поколений переходили в одной семье, как своеобразное наследство, от матери к дочери. Но последний владелец, будучи бездетным, дарит их своему недавно женившемуся подчинённому. Так игрушки в очередной раз оказываются свидетелями нового брака, новых перипетий, с которыми приходится столкнуться молодожёнам. Но опытом увиденного, взглядом со стороны они помочь людям не могут. Пьеса пронизана идеями терпения и прощения своих близких. Особенно тех людей, которых мы сами выбираем и приводим в свою жизнь и временами мучаем их, сами не понимая зачем.

© Шварц Е. Л., 1957

© ФТМ, 1957

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Шварц

Повесть о молодых супругах

Действующие лица

Маруся Орлова.
Сережа Орлов.
Ольга Ивановна.
Шурочка.
Леня.
Никанор Никанорович.
Юрик.
Миша.
Валя.
Гардеробщик.
Ширяев.
Кукла.
Медвежонок.

Действие первое

Картина первая

Перед зрителями огромный листок отрывного календаря. На нем число: 30 апреля. Когда он исчезает, мы видим просторную комнату. Два письменных стола один большой, другой маленький. Стулья. Кресло. Диван. Все новенькое, – дерево так и сверкает на солнце свежей полировкой. Два окна. Дверь, ведущая в коридор.

*На переднем плане – этажерка. Наверху этажерки восседают две огромные игрушки: дорогие, старые, находящиеся в отличной сохранности **кукла** и **медвежонок**.*

Когда занавес открывается, на сцене пусто. Раздается едва слышимая музыка, словно играет музыкальный ящик.

Но вот простенькая музыка становится сложнее и слышней, и дорогие, старые игрушки – оживают. И поворачивают головы к публике. И начинают говорить самыми обыкновенными, не кукольными, не детскими, а живыми человеческими голосами.

Кукла. Куклы разговаривать не умеют.

Медвежонок. Не умеют, хотите верьте, хотите нет. Ни словечка не выговорить, хоть ревмя реви.

Кукла. А нам есть что рассказать, дети. Нам почти по сто лет. И столько мы перевидали...

Медвежонок. Столько перенесли – ух! И радовался-то я, бывало, с людьми, и так горевал, словно с меня с живого плюш спарывали!

Кукла. Ужасно, ужасно нам, старикам, хорошеньким, полным сил, нарядным, хочется поучить молодых.

Медвежонок. А возможности нет... Не услышат.

Кукла. Ни за что не услышат, словно мы старые люди, а не куклы.

Медвежонок. Еще подари нас детям – оно бы и ничего. А нас возьми да и подари молодым супругам.

Кукла. Беспомощные, слепые, счастливые.

Медвежонок. И знать не знают о том, что жить вместе – целая наука.

Кукла. Еще жена тревожится...

Медвежонок. А муж, такой-сякой, только зубы скалит – радуется.

Кукла. Конечно, может быть, все пойдет у них чистенько, гладенько, аккуратненько...

Медвежонок. А только навряд ли... Люди все-таки, а не куклы! Народ нетерпеливый, страстный, требовательный.

Кукла. Я фарфоровая, у меня ротик маленький, деликатный, не знаю, как это сказать... Нет зрелища радостней, чем счастье, и нет досаднее, чем когда живая и здоровая семейная жизнь разбивается на кусочки...

Медвежонок. По неловкости, по неумению, по молодости лет.

Кукла. Ах, как хочется учить!

Медвежонок. И никто не хочет учиться. Что делать?

Кукла. Споем с горя.

Поют.

В доме восемь на Сенной
Поселились муж с женой...

Человеческие голоса, шаги. Куклы замирают, как неживые.

*В комнату входит не спеша **Ольга Ивановна**, пожилая, седая, худощавая женщина. Оглядывается внимательно и сосредоточенно, осматривает комнату. Ее сопровождает хозяйка квартиры, очень молоденькая, почти девочка, **Маруся Орлова**. У них нет ничего общего в наружности, но угадывается какое-то едва заметное сходство в сдержанной манере держаться, в речи, спокойной и простой.*

Ольга Ивановна. Хорошо, Все разумно. Все с любовью обставлено. И без претензий. Здесь ты и занимаешься?

Маруся. Здесь. Сережа за своим столом или за чертежной доской. А я за своим. У него большой стол, у меня маленький. Сережа говорит: будто детеныш. Мой столик.

Ольга Ивановна. Так. Понимаю. Все хорошо, Илютина. Чего ты смеешься?

Маруся. Ольга Ивановна, я теперь не Илютина, я теперь Орлова.

Ольга Ивановна. Не сердись. Не привыкла я еще. Всего месяц ведь ты замужем.

Маруся. И три дня. Месяц и три дня.

Ольга Ивановна. Месяц и три дня. Хорошо, Орлова. Хорошо, Маруся. Ну а теперь говори – зачем ты вызвала меня открыткой? Что случилось?

Маруся. Ольга Ивановна, простите меня – ничего. Но ведь – сколько я себя помню – ближе вас никого у меня не было. Чуть, бывало, ушибусь – я все к вам... *(Поднимает руки, словно собирается обнять Ольгу Ивановну, и опускает.)* Все к вам, бывало, бегу утешения искать... А теперь, когда мне хорошо, – кому же рассказать, кроме вас?

Ольга Ивановна. Спасибо, Илютина. То есть Маруся. Откуда у тебя такие дорогие игрушки?

Маруся. Никанор Никанорович подарил. Начальник проектного бюро и Сережин начальник. Пришел он к нам такой строгий, как экзаменатор.

Ольга Ивановна. Ну, и принял зачет?

Маруся. Ничего не сказал. А на другой день явился с огромным свертком и говорит: «Мария Николаевна!» Это я – Мария Николаевна. «В нашей, говорит, семье эти игрушки живут лет, наверное, девяносто. Переходят от матери к дочке. А я, последний в семье, как нарочно – мальчик. И дочерью не обзавелся в свое время. Примите, говорит, в качестве свадебного подарка, говорят. Одна только просьба – беседуйте с ними каждый день, как с живыми. Они у меня так приучены, Мария Николаевна».

Ольга Ивановна. И ты выполняешь просьбу?

Маруся. Да.

Ольга Ивановна. А они отвечают?

Маруся. Пока нет.

Ольга Ивановна. Жалко.

Маруся. Сдержанные...

Ольга Ивановна. До свидания, Маруся. До свидания, моя дорогая Мария Николаевна! Вот и дожила я до того, что тебя по отчеству зовут. До свидания.

Маруся. Побудьте.

Ольга Ивановна. Не могу. Меня в роно ждут. *(Идет к двери. Останавливается.)* До свидания, еще раз.

Маруся. До свидания, Ольга Ивановна.

Идут к двери.

Ольга Ивановна! Побудьте! Я не только для того позвала вас, чтобы сказать, как мне хорошо. Мне так хорошо, что даже страшно. Вот в чем дело-то. Я спокойно говорю, я не жалуясь, а даже, ну что ли, восхищаюсь своей жизнью, Ольга Ивановна, но только мне до того хорошо, что даже страшно. Вы меня вырастили! Вы, вы! Я знаю! Вы старались, чтобы никто не замечал, что любите меня больше всех ребят в интернате. Но любили меня больше всех.

Лишний раз не позволяли приласкаться, но с тех пор, как пришла открытка, что мама и папа погибли, вы стали мне самый близкий человек на свете. *(Обнимает ее, плачет и смеется.)* Теперь можно, теперь мы не в детском доме, теперь я стала Мария Николаевна, никто не осудит за несправедливость, – поцелуйте меня. И побудьте еще немножко.

Ольга Ивановна. Хорошо. Побуду. Почему тебе страшно?

Маруся. Ольга Ивановна, что со мной? Я не знаю. Люди разве глупеют от любви? А я поглупела. Честное слово. Стала какая-то непростая.

Ольга Ивановна. Ссоритесь?

Маруся. Нет, как можно, никогда, что вы! Но, например, могу я над каким-нибудь его словечком одним думать целый день – и на лекции, я в лаборатории. Есть такие слова, которыми радуюсь целыми днями. Но бывают такие, от которых холодею. Умом знаю, что пустяк, а чувствами... Ольга Ивановна, отчего я не узнаю себя? Отчего меня будто подменяли? Что же я теперь какая-то зависимая?

Длинный звонок.

Ольга Ивановна. Сережа пришел?

Маруся. Нет, у него ключ. *(Выбегает из комнаты.)*

Ольга Ивановна *(куклам)*. Ну, дети? Что скажете? У вас должен быть ответ. Не маленькие, по девянносто лет вам, крошкам. Сколько семей перевидали? Восседаете важно, словно комиссия. Пришли принимать новую семью – а конкретной помощи никакой.

Маруся возвращается.

Маруся. Шурочка. Соседка. С нашей площадки. Мужу позвонить на завод. Ольга Ивановна, вы меня поймите, я не жалуясь. Вот я говорю: стала я зависимая. Вы не подумайте, что от мужа. Этого нет. Стала я зависимой от новых своих, ну что ли, чувств. Что же со мной будет? *(Смеется и вытирает слезы.)* Вы не придавайте значения, Ольга Ивановна. Это я от радости, не знаю, что делать. Боюсь я за свое счастье. Неопытная я.

Ольга Ивановна. Понимаю. Когда эвакуировались мы из Ленинграда, тебе только что исполнилось пять лет. И выросла ты в большом коллективе, в детском доме. Так? Потом общежитие университетское, университет – еще больший коллектив. Верно? И вот вдруг попадаешь ты в самый маленький коллектив на свете. Муж и жена. И повредить этому самому крошечному коллективу легко, как ребенку, особенно в первый год. Жить вместе, вдвоем – это целая наука. А кто научит?

Маруся. Вот и я говорю.

Ольга Ивановна. Хорошо уж то, что ты беспокоишься. Все будет хорошо.

Маруся. Вы правда так думаете?

Ольга Ивановна. Все будет хорошо. Чехов в каком-то из писем говорит: в семейной жизни главное – терпение.

Возглас за дверью: «Как, как он говорит?»

Прежде чем Ольга Ивановна успеет ответить, в комнату вбегает женщина лет двадцати пяти, очень здоровая, пышущая силой, заботливо одетая, с вечной завивкой. Это Шурочка. Она протягивает руку Ольге Ивановне.

Шурочка. Шура или Шурочка, как хотите называйте, но только не бейте. Я поправляла шпильку у зеркала и услышала. Простите, что я так вмешиваюсь в ваш разговор. Этого я допустить не могу. Терпение. С какой же стати мне терпеть? Что я сделала, чтобы терпеть? Почему мы должны терпеть? Вы, конечно, не знаете, как я живу. Но вот вам факт: я сегодня работаю в вечерней смене, а он в утренней. Поспешите, чтобы хоть слово жене сказать, – так нет! Звоню в цех он в библиотеку ушел. И я это должна терпеть? Почему после смены как зарезанная я бросаюсь в трамвай с передней площадки: пожалуйста, пусть скандалят, только бы скорей домой. Я вам так скажу... простите, не знаю имени-отчества.

Маруся. Ольга Ивановна.

Шурочка. Простите, Ольга Ивановна, но только Чехов пошутил, наверное, – у него много смешного. Когда мне мой Миша читал вслух, так я хохотала как убитая. «В семейной жизни главное – терпение». Ха-ха-ха! С ним попробуй потерпи. С моим Мишей. Дойдешь до того, что останемся мы с Майей, с дочкой моей, одни, как дуры. Нет!

Маруся. Шурочка, ну что жаловаться-то? Такого, как Миша, поищи!

Шурочка. Одни обиды от него.

Маруся. Иду я вчера, Ольга Ивановна, по нашей улице, а Шурочка с Мишей впереди. Он говорит ей что-то, едва-едва слышно. А Шурочка ему: «Не ори на меня! Не ори на меня!»

Шурочка со смехом бросается обнимать Марусю.

Шурочка. Верно! Сказала – как напечатала! Он шепчет, а я ему: «Не ори!» Потому что шептал он с раздражением... Ах ты господи! Глупы мы, бабы, конечно. Всего нам мало. Почему это, Ольга Ивановна? Почему; зайдешь в ДЛТ – мужья шагают тихо, спокойно, а жены все больше как обиженные? И на улице прислушайтесь – кто кого пилит? Все больше жены мужей. Он идет, насупился, а она ворчит как безумная. Почему?

Ольга Ивановна. Не знаю, Шура.

Шурочка. А я знаю: потому что мы больше любим. Они отвлекаются, а мы не отвлекаемся. Все на них косимся, за них держимся. У них тысячи забот, а у нас...

Маруся. Ты же на всю фабрику знаменитая ткачиха.

Шурочка. Не об этом толк. Мой Миша... А ну его... Что это мы все о мужчинах да о мужчинах, как дети, Ольга Ивановна! Это вы Марусина воспитательница?

Ольга Ивановна. Она вам рассказывала обо мне?

Шурочка. Не беспокойтесь, я выпросила. Если я кого люблю, хочу о них все знать.

Ольга Ивановна. Я, Шурочка, действительно Марусина воспитательница. И вот пришла взглянуть, как налаживается ее жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.